МНОГОСЛОЙНОСТЬ РОМАНА "ИМЯ РОЗЫ"

LAYERS OF MEANING IN “THE NAME OF ROSE”

УДК 002.304

Челя Джои, студент, 2 курс, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

Челя Джои, celaxhoi@gmail.com

Аннотация

Данная статья ставит своей целью проанализировать некоторые смысловые уровни романа «Имя розы». Статья посвящена как разворачивается событие в романе, и как семиотик Умберто Эко написал книгу с запутанными семиотическими зарисовками. Статья также направлена на анализ стиля письма Умберто Эко. Создание реальной истории, описание реальных персонажей - это обсуждение в этой статье. Представляет некоторые факторы, которые способствовали успеху этого романа. Детективный роман, который при внимательном прочтении оказывается больше, чем просто роман. Исторические сюжеты, исторические персонажи - описаны под завесой иронии.

Annotation

This article aims to analyze some of the semantic levels of the novel "The Name of the Rose". The article is devoted to how the event unfolds in the novel, and how the semioticist Umberto Eco wrote a book with intricate semiotic sketches. The article also aims to analyze the writing style of Umberto Eco. Creating a real story, describing real characters is the discussion in this article. Presents some of the factors that contributed to the success of this novel. A detective novel that, on close reading,

turns out to be more than just a novel. Historical plots, historical characters are described under a veil of irony.

Ключевые слова: интертекстуальность, детектив, исторический, стиль, действие, читатель.

Keywords: intertextuality, detective, historical, style, action, reader

Многослойность романа "Имя Розы"

Слово «постмодернизм» часто встречается в автокомментарии к роману. В «Заметках на полях "Имени розы"» (1983) Эко рассказывает о том, что его произведение создавалось под влиянием постмодернистской мысли и таких ее понятий, как «интертекстуальность», «повествовательные инстанции», «ризома», «авторская маска». Может показаться, что Эко взялся за разработку темы «постмодернизм» и реализовал ее в виде романа. При этом «Имя розы» — бесспорно выдающееся произведение. Подобное противоречие настораживает. Общеизвестно, что подлинный шедевр невозможно свести к формуле какого-либо «изма».

Если вчитаться в роман, то стремление Эко выразить свои семиологические и культурологические идеи на языке художественной литературы действительно становится очевидным. Эта встреча научного и художественного дискурса порождает особое «поэтическое мышление» — текст, насыщенный разнообразными смыслами, не сводимыми к одному-единственному толкованию. Как заметил Ю. М. Лотман, «поистине можно вообразить себе целую галерею читателей, которые, прочитав роман Эко и встретившись на своеобразной "читательской конференции", убедятся с удивлением, что читали совершенно различные книги».

Первый, и самый явный, смысловой пласт романа — его детективный элемент. «Неслучайно книга начинается как детектив и разыгрывает читателя до конца, так что наивный читатель может и вообще не заметить, что перед ним такой детектив, в котором мало что выясняется, а следователь терпит поражение» (У. Эко). Такое прочтение, по замыслу автора, лежит на поверхности и

настойчиво «стучится» в сознание читателя. Имена главных персонажей — проницательного монаха-францисканца Вильгельма Баскервильского и его наивного юного спутника Адсона — намекают на знаменитую пару Шерлок Холмс—доктор Уотсон. Первые события романа (описание сбежавшей лошади, которое составляет Вильгельм, не видев ее; восстановленная по деталям картина первого убийства) воспринимаются как пародия на А. Конан-Дойля. Каноны детектива скоро нарушаются. «Сыщик» не оправдывает ожиданий: его умозаключения и находки не предотвращают ни одного из всей цепочки преступлений, к своим выводам он всегда приходит слишком поздно, а таинственная рукопись —- причина происходящего в монастыре — погибает в самый последний момент, буквально ускользая из рук Вильгельма.

По ходу того как авантюрная линия этого «неправильного» детектива отступает на второй план, внимание читателя переключается на историческую тематику (попытка примирения папы и императора при посредничестве ордена францисканцев, внутрицерковная полемика по вопросам бедности и богатства, сложные политические интриги, борьба с еретиками и т. д.). И на это есть основания. Наряду с вымышленными персонажами в романе обозначены подлинные исторические лица. К размышлениям уже на историко-филологическую тему приглашают мотив мистификации — найденной а затем утраченной рукописи, а также стилизация повествования под средневековую хронику. При этом манера «переводчика» рукописи, сочетающая «ломбардизмы с изысканными испанизмами, грубость с жеманством», вторит не только стилистике древнего манускрипта, но и зачину известного каждому итальянскому школьнику романа А. Мандзони «Обрученные. Повесть из истории Милана XVII века» (1821 — 1823). Столь очевидная отсылка к «итальянскому Вальтеру Скотту» придает «историзму» вступительной части «Имени розы» явно иронический оттенок. Иронично и название вступления — «Разумеется, рукопись». По мере дальнейшего углубления в роман читатель все меньше видит в нем черты ведущего жанра романтической прозы действие не покидает обители, любовная интрига

практически отсутствует, львиную часть текста занимают разного рода умозаключения.

Итак, попытки держаться конкретной стратегии чтения не разрешают некоей повествовательной тайны романа. Читатель продолжает двигаться по нему как по лабиринту, в результате чего этот образ становится символическим. Перечисляя в послесловии различные типы лабиринтов («классический античный», «маньеристский», «сетка-ризома»), Эко отдает предпочтение постмодернистской ризоме: «Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична. Пространство догадки — это пространство ризомы... Мой текст — в сущности история лабиринтов, и не только пространственных». Лабиринт, таким образом, это не только перекресток разнонаправленных дорог, но и основание метафизической конструкции, «истории и структуры догадки».

Нет единственной причины для огромного успеха романа «Имя розы». Сам Умберто Эко называет его успех загадкой. Вполне возможно, что эта детективная история, которая углубилась в метафизику, теологию и средневековую историю, заинтересовала читателей, потому что время, в которое она была написана, было наиболее подходящим, ни десятилетием ранее, ни десятилетием спустя.

Успех романа «Имя розы» зависит не только от одного фактора. Многие другие романы имели дело со средневековой историей, но не достигли большого успеха. Его успех в большей степени объясняется сроками его публикации, его повествовательным стилем и детективной пряжей, а также тем фактом, что он углубляется в метафизику и теологию наряду со средневековой историей.

Стиль Умберто Эко - повествование, написанное в форме истории. Это в отличие от обычного академического стиля, который всегда обезличен, сух и скучен. Его научная работа обладает определенными игровыми. Он также написал книги для детей о ненасилии и мире.

“Иногда я говорю, что ненавижу Имя розы, - признается он, - потому что следующие книги, возможно, были лучше. Но это случается со многими писателями. Габриэль Гарсиа Маркес может написать 50 книг, но его всегда будут помнить для Сьена Аноса де Соледад [Сто лет одиночества]. Каждый раз, когда я публикую новый роман, продажи «Розового имени» растут. Какова реакция? “Ах, новая книга Эко”. Но я никогда не читал Имя Розы, который, кстати, стоит дешевле, потому что у него в мягкой обложке”. Он смеется, как он часто делает. Большим достоинством Эко является то, что он интеллектуал, который не относится к себе слишком серьезно. Жизнь, как художественная литература, замечательная игра.

Литература

1. Умберто Эко: Эволюция средневековой эстетики 1959 - 207с
2. Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения: Сборник статей. Екатеринбург, 2010. 160 с. http://www.rsl.ru// (электронная библиотека РГБ).
3. Умберто Эко: Имя розы 1980
4. Умберто Эко: Роль читателя. Исследования по семиотике текста 2007. — 502 с.
5. Умберто Эко: Сказать почти то же самое 2006. — 576 с.
6. Сайт библиотеки РУДН http://lib.rudn.ru/

Literature

1. Umberto Eco: The Evolution of Medieval Aesthetics 1959 - 207s
2. Foreign literature at the university: innovations, methods, problems of teaching and learning: Collection of articles. Yekaterinburg, 2010.160 p. http://www.rsl.ru// (electronic library of the RSL).
3. Umberto Eco: The Name of the Rose 1980
4. Umberto Eco: The Role of the Reader. Research on the semiotics of the text 2007. - 502 p.
5. Umberto Eco: To say almost the same 2006. - 576 p.
6. Website of the RUDN University library http://lib.rudn.ru/